

СКАЗКИ И НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА СИБИРСКИХ ТАТАР

ВАРВАРА ЕВГЕНЬЕВНА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Государственный Российский Дом народного творчества имени Д. В. Поленова:
Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков переулок, д. 8, стр. 3)

Рецензия на: Юсупов Ф. Ю. *Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар / Под ред. Ф. Х. Завгаровой. Т. II: Йомаклар — Сказки. — Казань: Магариф-Вақыт, 2016. — 887 с.; Т. III: Хикаяты. Риваяты. Мифы. — Казань: Татарское книжное издательство, 2017. — 895 с.*

Дата поступления статьи: 18 октября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Добровольская В. Е. Сказки и несказочная проза сибирских татар. Рец. на: Юсупов Ф. Ю. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар / Под ред. Ф. Х. Завгаровой. Т. II: Йомаклар — Сказки. — Казань: Магариф-Вақыт, 2016. — 887 с.; Т. III: Хикаяты. Риваяты. Мифы. — Казань: Татарское книжное издательство, 2017. — 895 с. // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 186–191.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.014

В 2014 г. в рамках государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков республики и других языков Татарстана в 2014–2020 гг. был начат проект, посвященный культуре сибирских татар (руководитель проекта — кандидат филологических наук Ф. Х. Завгарова). В рамках этого проекта предпринята публикация антологии фольклора сибирских татар «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры». Первый том издания увидел свет в 2014 г. и был посвящен дастанам, мунаджатам и байтам. Автор антологии Ф. Ю. Юсупов во вступительной статье отметил созвучность эпических текстов сибирских татар с фольклорными произведениями других этнических групп татарского народа и схожесть с произведениями других тюркских народов. Анализируя тексты, представленные в книге, он аргументировано доказал, что по содержанию и форме они восходят к древнетюрк-

ским орхоно-енисейским письменным памятникам. Рецензия на этот том была опубликована в журнале «Tatarica» [Завгарова, Сунгатов 2017, 167–176].

В 2016 г. вышел в свет второй том антологии фольклора сибирских татар. Он посвящен сказочной традиции. В него вошли сказки из опубликованных изданий, архивные материалы и записи Ф. Ю. Юсупова, которые он собирал на протяжении пятидесяти лет в экспедициях. Тексты, приведенные в книге, даны на диалекте сибирских татар в кириллической академической транскрипции и сопровождаются русским переводом.

Сказочная традиция сибирских татар была подробно проанализирована в работах Ф. В. Ахметовой-Урманче [Ахметова 1971, 59–61; Ахметова 1973, 62–64; Ахметова 1975, 58–61], однако до настоящего времени не было академического сказочного свода. Данное издание, безусловно, восполнит этот пробел.

Сказки сибирских татар сочетают в себе узкую локальную специфику и общетюркские черты. В текстах хорошо видны элементы, свойственные фольклорным традициям народов Сибири, Средней Азии и Казахстана, но нельзя не отметить наличие арабских, персидских, русских и индийских влияний.

Отличительной чертой фольклорной традиции сибирских татар является недифференцированность сказочно-мифологических традиций и героического эпоса. Это тот жанровый синкретизм, о котором применительно к алтайской традиции писал В. М. Жирмунский [Жирмунский 1962]. Именно этим объясняется то, что в фольклорной традиции сибирских татар не различаются понятия эпоса и сказки и оба жанра называются одним словом «йомак». Несмотря на отсутствие указанного разделения, автор включил в сборник тексты, которые по своей жанровой принадлежности, безусловно, являются классическими сказками.

Однако, отделив сказки от эпоса, автор не стал использовать общепринятую, хотя и довольно условную систему деления сказок на три группы (о животных, волшебные и бытовые). Причину отказа от традиционного деления исследователь объяснять не стал, но при этом во вступительной статье подробно рассмотрел различные типы сказок, существующие в традиции сибирских татар. Так, Ф. Ю. Юсупов подробно анализирует йомаки о животных, уделяя особое внимание сюжетам, в которых действует конь, волк, лиса, медведь, лев и тигр. Рассматривая бытовые сказки, автор выделяет группы йомаков о мудрецах, о младшем брате, о юродивых и дурачках, а также йомаки-анекдоты. В разделе, посвященном волшебным сказкам, подробно разбираются сюжеты, связанные с образами таких мифологических персонажей, как змей Йылан, Йелбен, Тийу.

Казалось бы, автор выделил отдельные группы сказок и на основании данной классификации мог бы расположить тексты внутри сборника в соответствии с указанными им тематическими группами, однако этого не сделано. Автор не оговаривает принцип расположения текстов. Книга открывается сказками из работы В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен...» [Радлов 2012],

размещены они в том порядке, который предложил сам В. В. Радлов. Однако дальнейший принцип расположения сказок не вполне ясен. Можно предположить, что тексты расположены по времени записи, но это автором не оговаривается. Впрочем, некоторые тексты помещены не в хронологическом порядке: текст № 34 взят из диссертации Д. Г. Тумашевой, которая была защищена в 1969 г. (насколько ранее был записан текст, из комментария к нему неясно), а следующий текст (№ 35) жестко атрибутирован, и время его записи — 1950 г. Мы могли бы предположить, что текст № 34 зафиксирован ранее 1950 г. и поэтому расположен перед текстами, записанными в 1950 г., тем более что далее следуют тексты 1967 г. Однако сказка № 40 записана в 1948 г., а № 67 — в 1940 г. Такое расположение текстов автором не объясняется, хотя, вероятно, причина у этого есть.

Неясно, почему составитель разместил тексты разных сказочных групп, не разбивая их на эти группы. Так, сказка № 39 «Черт-Пери», безусловно, волшебная, № 40 «Кот и лиса» относится к сказкам о животных, а текст № 41 «Мудрая жена» — к бытовым сказкам.

Представляется, что было бы логично оговорить предложенную составителем структуру помещения текстов, поскольку она существенно отличается от общепринятой. Традиционно сказочные тексты, если они не распределены по исполнителям, располагаются в сборниках по тематическим группам: сказки о животных, волшебные и бытовые. Если данное расположение для сказок сибирских татар неприемлемо, вероятно, это стоило бы отметить, как и то, почему в комментариях нет указаний на принадлежность сказки к тому или иному сюжетному типу согласно одному из указателей сказочных сюжетов [ATU 2004; СУС 1979; EbVo 1953; El-Smary 2004; Эргис 1967]. Вполне возможно, что прямых соответствий для каждого из 105 сказочных текстов в этих указателях не найдется, но близкие параллели там, безусловно, будут, как, впрочем, для некоторых есть и точные соответствия. Так, уже упомянутый текст № 39 полностью соответствует сюжетному типу ATU313 «The Magic Flight» / СУС 313С «Чудесное бегство. Забытая невеста», № 40 — ATU103A «The Cat as

She-Fox's Hasband» / СУС 103 «Кот и дикие животные», № 41 — АТУ875 «The Clever Farmgirl» / СУС 875 «Семилетка (Мудрая девушка)» и т.д.

Конечно, в данном сборнике представлены и сложные контаминированные тексты. Так, например, текст № 20 «Тимергендек» представляет собой соединение сюжетных типов: АТУ300А «The Fight on the Bridge» + 301 «The Three Stolen Princesses» + 519 «The Strong Woman as Bride» / СУС 300А «Бой на Калиновом мосту» + 301А «Три подземных царства» + 519 «Слепой и безногий». Но и в этом случае соответствие сюжетному типу находится.

Указатели арабских, якутских и турецких сказок [ЕвВо 1953; El-Smary 2004; Эргис 1967], вероятно, дадут более точные сюжетные соответствия, но и атрибуция текстов по указателю Аарне-Томпсона — Утера была бы вполне полезна. Более того, специально прослеженное отсутствие соответствий тем или иным сюжетам в указателях позволило бы дополнительно выявить особенности сказочной традиции сибирских татар.

Сказки сибирских татар интересны и тем, что в них нашли свое отражение мусульманские представления, что в целом нетипично для такого жанра, как сказка. Во многих сказочных текстах наблюдается сочетание языческо-шаманских и исламских верований. О влиянии ислама на культуру сибирских татар написано немало. Достаточно вспомнить работу Г.Ф. Миллера [Миллер 1750]. Однако впервые исламские мотивы в рассматриваемой сказочной традиции проанализировала Ф.Х. Завгарова [Завгарова 2016, 19–22], отметившая, что мусульманская культура повлияла на систему персонажей сказки и их функций, а также на морально-этическое содержание сказки. Ф.Ю. Юсупов во вступительной статье классифицирует исламские мотивы в сказках и подробно рассматривает влияние аятов, сур и молитв на жизни сказочных героев.

В этом томе, как и в предыдущем, тексты приводятся на языке оригинала, т.е. на диалекте сибирских татар. Для обозначения гласных фонем используются те же знаки, что и в работах В.В. Радлова, а консонантная система передается знаками кириллицы. Бесспорным достоинством издания нужно считать подстрочный

перевод оригинального текста на русский язык. Обычно авторы стремятся дать литературную обработку текста, убрать все шероховатости устного текста. В данном случае составители стремились к точности перевода.

В тех случаях, когда текст взят из работ В.В. Радлова, говорить о его атрибуции нельзя, но если текст записывался во второй половине XX в., отсутствие указания на имя и возраст исполнителя является упущением. Этим отличаются записи Л.В. Дмитриевой 1950 и 1967 гг., в которых нет ссылок на имя и возраст сказочника, а также записи Г.Д. Тумашевой 1948 г., в которых не указан возраст исполнителя. Данный материал есть в книге Л.В. Дмитриевой «Язык барабинских татар» [Дмитриева 1981, 224]. Скорее всего, в личном архиве Д.Г. Тумашевой такой информации нет, так как в ряде ее записей есть указание на возраст исполнителя, так что отсутствие таких указаний в других случаях свидетельствует о необнаружении в ее материалах данной информации.

Не вполне ясна ситуация со сказкой «Добродетель и воровство» (№ 67), которая была записана в 1940 г. Мухаммедом Садри от Юмы Абдрашитова и опубликована на татарском литературном языке. Ее записали в д. Кип-Куллары Тарского округа Омской области. В 2015 г. в д. Средние Тарманы Тюменской области по просьбе автора книги эту сказку на тоболо-иртышском диалекте ему «пересказала» Н.И. Айнитдинова. Причина и характер такого пересказа не оговорены. Он был бы особенно интересен в том случае, если женщина является младшей родственницей сказочника из Кип-Куллары, которая слушала в детстве его сказки и может вспомнить какие-то детали его исполнительской манеры.

Вообще надо отметить, что и в комментариях, и во вступительной статье отсутствует информация о сказочниках. В ряде случаев ее неоткуда было бы взять, но если записи сделаны самим составителем в 80–90-х годах XX в., информацию о носителе сказочной традиции было бы уместно поместить в комментариях к тексту.

В 2017 г. вышел третий том антологии, посвященный хикаятам, риваятам и мифам сибирских татар. Сборник состоит из трех частей, каждая из которых отдана одному из жанров фольклорной прозы.

Хикаяты — один из самых популярных жанров татарской средневековой литературы — распространялись в устном творчестве сибирских татар прежде всего под влиянием миссионерской работы по исламизации тюркских народов Западной Сибири. Постепенно они стали самым продуктивным жанром фольклора сибирских татар. Из них формировались сборники, и уже рукописные издания стали толчком для развития и обогащения данного жанра. Возможно, в антологии стоило бы более подробно остановиться на связи хикаятов и сказок, с одной стороны, и книжной традиции и ее влияния на фольклорную прозу — с другой, показать, какие сюжеты и мотивы наиболее активно заимствуются фольклором из литературы, что заимствуется и сказкой, и хикаятом, и как в рамках жанровой специфики развиваются одни и те же мотивы.

Безусловно, хикаяты являются достоянием всей исламской культуры. И у сибирских татар они формировались под влиянием древнеиндийских и иранских дидактических рассказов. Но совершенно очевидно, что в фольклоре сибирских татар этот жанр приобрел особые локальные черты, связанные с жизнью местного населения, с его менталитетом, общественными и личными взаимоотношениями. Локальная специфика фольклорного произведения позволяет говорить о самоидентификации народа, путях развития жанра внутри этнического сообщества. И если бы автор уделил этому аспекту больше внимания, то, вероятно, можно было бы говорить и о путях освоения жанра хикаята не только сибирскими татарами, но и другими тюркскими народами Сибири, выделить группы сюжетов, наиболее привлекательные для того или иного народа, а также выявить те изменения, которые произошли с жанром в XX в., и причины практически полного его исчезновения к настоящему времени.

Вторая часть сборника посвящена риваятам. В современном татарском языке этим термином обозначают исторический рассказ, близкий к русскому преданию. Однако автор считает, что часть риваятов близка по своему характеру жанру легенды, на том основании, что существуют коранические риваяты, т.е. тексты религиозного содержания. Среди

них особое место занимают тексты об истории исламизации сибирских татар, местах захоронения известных шейхов, погибших во время походов против язычников Сибири.

Риваяты, близкие по жанровой природе к преданиям, разнообразны по своей тематике. Автор выделяет тексты о древней истории сибирских татар, их этнолингвистических группах, об исторических личностях, героические рассказы социально-бытового характера, связанные с образами батыров.

В этом разделе автор поместил несколько приложений. Одно из них представляет собой очерк по истории сибирских татар. Особое внимание в нем автор уделяет этническим группам сибирских татар, выделенным на основе исторических, этнографических и лингвистических аспектов, а также тем народам, которые оказали влияние на этнический состав той или иной группы сибирских татар. Так, на формирование тоболо-иртышских татар большое влияние оказали бухарцы (узбеки, таджики, сарты), что нашло свое отражение в тоболо-иртышском диалекте. Останавливается автор и на особенностях диалекта сибирских татар. Статья, безусловно, очень ценна и интересна, но ее место в антологии в целом не совсем ясно. Подобная работа, носящая общий характер, могла бы скорее быть расположена в первом томе антологии, а не в середине третьего. Другим приложением является список астан (мусульманских захоронений) Тюменской области. Третье приложение — небольшой очерк о насильственном крещении сибирских мусульман.

Третий раздел тома посвящен мифологической прозе сибирских татар. Во вступительной статье рассматривается поклонение сибирских татар куклам На-тагай. Однако основное внимание сосредоточено на демонологических персонажах. Не совсем ясно, почему автор включает в систему низшей мифологии духов — хозяев пространства (домового, водяного и т.д.), а привидение, оборотень и ведьма остаются вне этой системы. Неясно также и то, почему в отдельную группу — низшие духи — выделены джинн, пери и атсыс. Все эти персонажи относятся к низшей мифологии (в ряде случаев используют термин «народная

демонология»). И в том и в другом случае внутри этих групп выделяют «видовые» сообщества: хозяева стихий, люди со сверхъестественными способностями, умершие неестественной смертью и т.д. Вопросы, связанные с классификацией несказочной прозы, не решены до настоящего времени. Именно поэтому любая новая классификация требует аргументированных объяснений, которые в данном случае, скорее всего, должны быть связаны с этнической спецификой материала.

И остается только пожалеть, что автор не объяснил свои принципы классификации материала.

Издание фольклорных текстов, особенно прозаических, всегда сопряжено с рядом трудностей. Поэтому данное издание в высшей степени заслуживает внимания исследователей. Это наиболее полный свод сказок и несказочной прозы сибирских татар, доступный не только носителям языка, но и широкому кругу русскоязычных читателей.

Источники и материалы

Миллер 1750 — Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750.

Радлов 2012 — Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Сост. Ф. Ю. Юсупов. Казань, 2012.

СУС 1979 — Сказочный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Эргис 1967 — Сюжеты якутских сказок: (Указатель сюжетов) / Сост. Г. У. Эргис // Якутские сказки. Т. 2. Якутск, 1967. С. 159–266.

ATU 2004 — Uther H.-J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. P. I–III. Helsinki, 2004.

EbVo 1953 — Typen tyrkischer Volksmerchen von W. Eberhard und P. N. Boratav. Wiesbaden, 1953.

El-Shamy 2004 — El-Shamy H. M. The types of folktale in the Arab world: A demographically oriented tale-type index. Bloomington; Indianapolis, 2004.

Исследования

Ахметова 1971 — Ахметова Ф. В. О генетических корнях татарских сказок о животных //

Тез. докл. итоговой науч. сессии ИЯЛИ за 1970 г. Казань, 1971. С. 59–61.

Ахметова 1973 — Ахметова Ф. В. Сходные поэтические формулы в татарских и башкирских богатырских сказках // Тез. докл. итоговой науч.-теор. конф. «Взаимовлияние и взаимообогащение национальных литератур и искусств в развитии социалистического обществе». Казань, 1973. С. 62–64.

Ахметова 1975 — Ахметова Ф. В. О татарских бытовых сказках // Фольклор народов РСФСР. Вып. 2. Уфа, 1975. С. 58–61.

Дмитриева 1981 — Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар (материалы и исследования). Л., 1981.

Жирмунский 1962 — Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1962.

Завгарова 2016 — Завгарова Ф. Х. Татарская волшебная сказка в контексте исламских ценностей // Ислам и тюркский мир: Проблемы образования, языка, литературы, истории, религии. Казань, 2016. С. 19–22.

Завгарова, Сунгатов 2017 — Завгарова Ф. Х., Сунгатов Г. М. Рецензия на книгу Ф. Ю. Юсупова «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, байты» // Tatarica. 2017. № 9. С. 167–176.

© В. Е. Добровольская, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская В. Е. <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

Кандидат филологических наук, заведующая сектором нематериального культурного наследия Государственного Российского Дома народного творчества имени Д. В. Поленова: Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков пер., д. 8, стр. 3; тел.: + 7 (495) 624-25-53; e-mail: dobvolvska@inbox.ru

FAIRYTALES AND NON-FAIRYTALE FOLKLORE PROSE OF THE SIBERIAN TATARS

VARVARA E. DOBROVOLSKAYA

(Polenov State Russian House of Folk Arts: 8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000,
Russian Federation)

Review of: Yusupov F. Yu. *The Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture: An Anthology of the Siberian Tatars' folklore*. Ed. by F. Kh. Zavgarova. Vol. II: *Yamaclar — Tales*. — Kazan: Magarif-Vakyt, 2016. 887 p.; Vol. III: *Hecate. Rivayats. Myths*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2017. 895 p.

Received: October 18, 2018.

Date of publication: March 25, 2019.

For citation: Dobrovolskaya V.E. Fairytales and non-fairytales folkloric prose of the Siberian Tatars. Review of: Yusupov F. Yu. *The Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture: An Anthology of the Siberian Tatars' folklore*. Ed. by F. Kh. Zavgarova. Vol. II: *Yamaclar — Tales*. Kazan: Magarif-Vakyt, 2016. 887 p.; Vol. III: *Hecate. Rivayats. Myths*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2017. 895 p. *Traditional Culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 186–191. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.014

References

Akhmetova F. V. (1971) O geneticheskikh kornyakh tatarskikh skazok o zhivotnykh [About the genetic roots of Tatar tales about animals]. In: Abstr. of the Final Scholar. Session of the Inst. of Lang., Literat. and Hist. for 1970. Kazan. Pp. 59–61. In Russian.

Akhmetova F. V. (1973) Skhodnyye poeticheskiye formuly v tatarskikh i bashkirkikh bogatyrskikh skazkakh [Similar poetic formulas in Tatar and Bashkir heroic tales]. In: *Vzaimovliyaniye i vzaimobogashcheniye natsional'nykh literatur i iskusstv v razvitom sotsialisticheskom obshchestve* [The mutual influence and mutual enrichment of national literatures and arts in the developed socialist society]. Abstr. of reports of the Final Scholar. Theor. Conf. Kazan. Pp. 62–64. In Russian.

Akhmetova F. V. (1975) O tatarskikh bytovykh skazkakh [About everyday tales of the Tatars]. In: *Fol'klor narodov RSFSR* [The folklore of the peoples of the RSFSR]. Issue II. Ufa. Pp. 58–61. In Russian.

Dmitrieva L. V. (1981) *Yazyk barabinskikh tatar (materialy i issledovaniya)* [The language of the

Baraba Tatars (materials and studies)]. Leningrad. In Russian.

Zavgarova F. Kh. (2016) *Tatarskaya volshebnyaya skazka v kontekste islamskikh tsennostey* [Tatar fairytales in the context of Islamic values]. In: *Islam i tyurkskiy mir: Problemy obrazovaniya, yazyka, literatury, istorii, religii* [Islam and the Turkic world. Problems of education, language, literature, history, religion]. Kazan. Pp. 19–22. In Russian.

Zavgarova F. Kh., Sungatov G. M. (2017) *Retsenziya na knigu F. Yu. Yusupova "Sibirskiy tatar. Iz sokrovishchnitsy dukhovnoy kul'tury. Antologiya fol'klora sibirskikh tatar: dastany, munadzhaty, bayty"* [Review of the book by F. Yu. Yusupov "The Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of the Siberian Tatars' folklore: dastans, munadgats, bayts"]. *Tatarica*. 2017. No. 9. Pp. 167–176. In Russian.

Zhirmunsky V. M. (1962) *Skazaniye ob Alpamyshy i bogatyrskaya skazka* [The legend about Alpamysh and the heroic tale]. Moscow. In Russian.

© V. E. Dobrovolskaya, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Varvara E. Dobrovolskaya <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Tel.: + 7 (495) 624-25-53

8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000, Russian Federation

PhD in Philology, Head of the Sector of Intangible Cultural Heritage, Polenov State Russian House of Folk Arts

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)